

<РО ИРЛИ, ф. 56, № 388. Письмо Достоевского Ф. М. к Достоевской (Федорченко) Д. И.>

<В правом верхнем углу листа запись карандашом рукой А. М. Достоевского: получено
въ [Екатеринославль] /Ярославль/ – ред.>

Столярный переулокъ, близъ Кокушкина моста, домъ Алонкина.

Петербургъ 13 Февраля/6[5]/6/

Любезнѣйшая сестра Доминика Ивановна,

Если я не отвѣчалъ на Ваше милое письмо до сихъ поръ, то повѣрьте что *не имѣлъ часу* времени. Если-же Вамъ покажется это невѣроятнымъ, то я ничего не могу прибавить. Знайте, что мнѣ надо приготовить къ сроку 5 частей романа, часть денегъ взята впередъ; письмо-же, которое другому стоитъ полчаса – мнѣ стоитъ 4 часа, потому что я не умѣю писать писемъ. Кромѣ романа, который пишу ночью, и къ которому нужно подходить съ извѣстнымъ расположеніемъ духа, – у меня безсчетное число дѣлъ съ кредиторами. Мнѣ надо было подать одну важную бумагу въ судъ – важнѣйшую, и я пропустилъ срокъ, буквально говорю, – потому что *нѣтъ времени*.

// л. 1

Не говорю о здоровьи: Припадки падучей мучаютъ меня (съ усиленіемъ работы) все сильнѣе и сильнѣе а я, цѣлыхъ два мѣсяца не могъ *найти времени* чтобъ сходить (2 шага отъ меня) въ Максимилиановскую лечебницу посоветоваться съ докторомъ. Если Вамъ и это будетъ невѣроятно и смѣшно, то думайте какъ угодно, а я говорю правду.

– Наконецъ-то болѣзнь скрючила меня. Вотъ уже 8 дней я едва могу двигаться. Мнѣ велѣно лежать и прикладывать холодные компрессы непрерывно, день и ночь. И вотъ по этому-то случаю я Вамъ и пишу: нашлось время. Едва хожу, едва перомъ вожу.

Всѣ тѣ чувства, которыя Вы ко мнѣ имѣете, имѣю и я къ Вамъ. И что у Васъ за недовѣрчивость? Вы пишете: «Я не могла не повѣрить Вашимъ словамъ». Да зачѣмъ-же-бы я Вамъ сталъ лгать? Но если я не могу писать часто писемъ, то это во 1^х) значить, что не могу *буквально*, потому что нѣтъ времени, а 2^е) Въ перепискѣ нашей мы ничего, кромѣ *отвлеченностей*, не могли-бы написать

// л. 1 об.

другъ другу. Всѣ насущныя дѣла наши намъ обоюдно незнакомы. Про внутреннюю-же, душевную жизнь – какъ можно писать въ письмахъ? Этого въ три дня свиданія не расскажешь! Я не могу дѣлать ничего дилетантскимъ образомъ, а дѣлаю прямо, правдиво и горячо. Поэтому если начну рассказывать о себѣ, то напишу Вамъ цѣлую повѣсть. А этого я не могу. Да и что изобразишь даже и въ повѣсти?

Это ничего что мы рѣдко видимся. За то свидимся хорошо и на-крѣпко. Вы и братъ Андрей кажется одни только и остались у меня теперь *добрые родственники*.

Кстати; вотъ примѣръ: да тутъ цѣлая книга выйдетъ если написать все объ отношеніяхъ моихъ съ родными – отношеніяхъ, которыя меня волнуютъ и мучатъ. (И объ чемъ-же бы я и писать Вамъ сталъ, если не о томъ, что меня волнуетъ и мучитъ?[]) Съ друзьями развѣ можно переписываться иначе?) А между тѣмъ я *нужнѣйшаго* и *необходимѣйшаго* письма къ родственнику моему Александру Павловичу Иванову не нахожу, вотъ уже мѣсяцъ времени, написать. Да и какъ это все описать?

Вы пишете, что я часто ѣзжу въ Москву. Да когда-же это было? Вотъ уже ровно годъ

// л. 2.

какъ я не былъ въ Москвѣ, а между тѣмъ у меня тамъ наиважнѣйшее дѣло, даже два дѣла. Тамъ уже печатается у Каткова мой романъ, а я еще до сихъ поръ въ цѣнѣ не условился, – что надо сдѣлать лично. Ѣхать надо непременно, сег[д]/о/дня – завтра, а я не могу, – нѣтъ времени.

Съ братомъ Вашимъ Михаиломъ Ивановичемъ Федорченко, я хоть и познакомился, но такъ тѣмъ дѣло и кончилось. Во 1^{хъ} 7 верстъ разстоянія (а я никуда не хожу, ни къ одному знакомому. Велѣно */ (докторомъ) /* развлекать себя въ театръ ходить, не былъ ни разу во весь годъ, кромѣ одного разу въ Октябрѣ) а въ 2^{хъ}) Мнѣ [и] кажется, что и самъ братъ Вашъ тоже занятой человѣкъ, и довольно равнодушно относится къ моему знакомству. Онъ впрочемъ былъ такъ добръ, что передалъ мнѣ Ваше письмо, почему и заходилъ ко мнѣ на минутку. Мнѣ онъ показался превосходнымъ человѣкомъ, но необыкновенно скрытнымъ и таинственнымъ, желающимъ какъ можно менѣе высказать на самый обыкновенный вопросъ и какъ можно болѣе умолчать. Впрочемъ повторяю, [яви] мнѣ удалось видѣть его всего только одну минуту и въ такой часъ, въ который я только чудомъ былъ дома. Послѣ-же вечера, который я имѣлъ удовольствіе провести у нихъ, [и] ([на] /30/ Ноября) и на которомъ я въ первый разъ съ ними <Далее следует авторский знак: X. – На полях слева под таким же знаком запись: познакомился, я ни разу не встрѣчалъ Вашего брата. Правда, онъ приглашалъ меня у нихъ бывать, но вѣдь я человѣкъ не свѣтскій, и, главное, посѣщаю только тѣхъ, /въ/ которыхъ крѣпко увѣренъ, [что] *по фактамъ*, что они желаютъ со мной знакомства. – *Ред.*>

<На полях слева л. 2 запись: Когда кончу романъ будетъ больше времени. [Я впрочемъ желалъ бы имѣть объ Васъ извѣстія.] Очень-бы хотѣлось пріѣхать къ Вамъ на Святой. – *Ред.*>

<На полях слева л. 1 запись: Извините нѣкоторый безпорядокъ моего письма. Я очень нездоровъ, и нѣсколько разъ бросалъ перо и вскакивалъ съ мѣста отъ нестерпимой боли, чтобъ отдохнуть на постели и потомъ опять продолжить. – Пожмите отъ меня руку брату, да покрѣпче, и поцалуйте дѣтокъ. Лѣтомъ или весной къ Вамъ буду какъ кончу работу. Вашъ весь –

Ө. Достоевс<кій> – *ред.*>

// л. 2 об.